

Философия образования: проблема противодействия

А.Н. Поддьяков

Вопросы философии. 1999. № 8. С. 119-128

Интенсивно развивающиеся на протяжении XX века гуманистические идеи педагогики сотрудничества оказали огромное позитивное влияние на теорию и практику обучения и воспитания. Обучение стало рассматриваться не просто как передача и усвоение той или иной разновидности культурного опыта, а как совместная деятельность реальных или потенциальных единомышленников (преподавателей и учеников), направленная на максимально полное и глубокое познавательное, социальное и личностное развитие каждого из участников этой деятельности. Учитель призван помочь воспитанникам усвоить прежде всего принципы взаимного уважения, доброжелательности, учета индивидуальных особенностей друг друга, принципы взаимной координации потребностей, целей и средств их достижения, принципы организации взаимопомощи, сотрудничества и сотворчества, направленного в конечном итоге на созидание и реализацию гуманистических идеалов в разнообразных сферах человеческой культуры.

Однако требования развития теории образовательной деятельности, а также практическое положение дел в современном обществе заставляют поставить следующую проблему.

Во всех известных педагогических теориях, включая педагогику сотрудничества, обучение исследуется и описывается лишь с одной стороны. А именно, считается, что все лица, проводящие обучение (родители, воспитатели, преподаватели), ставят перед собой одну общую положительную цель - повысить эффективность обучения, способствовать процессу познавательного и личностного развития обучаемых и воспитуемых. Но может ли обучающий целенаправленно строить обучение так, чтобы оно тормозило процесс развития, противодействовало успеху обучения, наносило ущерб обучаемому? В этой статье мы постараемся показать, что такое обучение - это не единичный, исключительный случай, а фундаментальное психологическое и педагогическое явление, и что доминирующее в педагогике и педагогической психологии рассмотрение социального взаимодействия только как поддерживающего и помогающего является принципиально неполным. Необходим детальный анализ

социального противодействия, его культурных средств и их роли в обучении и развитии.

В интересующей нас феноменологии можно выделить, по крайней мере, три типа ситуаций.

1. Препятствование тому, чтобы другие люди приобрели нужные им знания, умения, навыки.

2. Обучение других людей тому, что противоречит их желаниям, намерениям, интересам.

3. Использование процесса и результатов успешного обучения других людей в целях, противоречащих их желаниям, намерениям и интересам.

Мы назвали эту область феноменологии и стоящую за ним психологическую и педагогическую реальность педагогией противодействия [11, 12]. Термин построен как оппозиция устоявшемуся термину "педагогика сотрудничества". Это вызвано тем, что деятельность противодействия обучению и развитию по многим (хотя и не по всем) характеристикам противоположна помощи и сотрудничеству в обучении. В данной статье мы не пытаемся дать строгое определение термина "педагогика противодействия", но будем применять так называемые логические приемы, сходные с определением (описание, характеристика, разъяснение посредством примеров и др.). Это объясняется тем, что на начальных этапах разработки любой сложной проблематики невозможны строгие формулировки, адекватно отражающие изучаемое содержание.

Любая теория развития в любой области должна описывать некие базовые исходные противоположности, противоречия, взаимодействие которых и составляет суть механизма развития (саморазвития). Тогда, если принять, что ведущую роль в психическом развитии играет обучение, то необходимо, не ограничиваясь только ситуациями сотрудничества, рассмотреть также обучение в ситуациях конкуренции, соперничества, противодействия. Ф.Т.Михайлов пишет, что теория образовательной деятельности должна отражать в развивающемся понятии о ней наличие разных, в том числе противоположных и противоречащих друг другу целей, способов и средств этой деятельности, служащих основой многообразия образовательных форм. Добро и зло (культура и антикультура) навеки переплетены и слиты, и каждый общекультурный канон несет и возрождает в себе и высшие ценности добра, и их отрицание [10].

Мы считаем, что развитие цивилизации, отдельных обществ и личностей осуществляется под влиянием двух противоположных и взаимосвязанных направлений

социальных воздействий: а) стимуляции учения, обучения и психического развития; б) противодействия учению, обучению и психическому развитию. Противодействие обучению так же неизбежно и необходимо, как неизбежно и необходимо существование института обучения. Это объясняется общими законами управления любой системой, в соответствии с которыми управление без противодействия (то есть без отрицательных обратных связей) невозможно. Тотальное доминирование положительных (взаимостимулирующих) обратных связей ведет к быстрому саморазрушению системы из-за цепных реакций, вызывающих лавинообразное разрастание любого процесса [3]. Хорошая метафора для описания такого процесса - ядерный взрыв, где почти ничто не препятствует увеличению числа внутренних цепных реакций. Это приводит к почти мгновенному прекращению существования исходного объекта. Система воспитания, как и всякая другая система, должна иметь подсистему, обеспечивающую безопасность и устойчивость, то есть некую "тормозную" подсистему [15].

Итак, отрицательные обратные связи, противодействия необходимы для управления образовательной системой и сохранения ее как целостности. По мере появления новых областей и видов деятельности будут развиваться не только цели и средства обучения им, но и цели и средства противодействия этому обучению.

Вольное или невольное противодействие развитию осуществляется в процессе любого образования. Как показывает Е.Л.Доценко, всякое образование есть "избирательная распаковка" педагогами и воспитателями определенных ресурсов человека и отсекается всего лишнего, что не соответствует педагогическим замыслам. Поэтому оборотная сторона сущности образования - наложение ограничений на развитие и личностный рост ученика [4]. Даже при самом гуманистическом и развивающем обучении учитель невольно закрывает ученику другие пути развития за счет того, что некоторые способности находятся в противоречивых отношениях друг с другом, а также просто из-за ограниченности ресурсов, имеющихся у отдельного человека: его "нельзя одновременно вести и налево, и направо" в пространстве возможностей развития [14].

Сравнение воспитания, образования с ваянием и отсекаемостью всего лишнего имеет не только метафорический, но и прямой физический смысл. Достаточно вспомнить кастрацию мальчиков-певчих для достижения ими высокого уровня певческого мастерства и другие операции ампутации различных частей тела, практикуемые или практиковавшиеся в разных культурах в целях достижения, например, удобства

стрельбы из лука или борьбы с развитием чувственности у девочек. Совершенно очевидно, что здесь слова "ограничения на развитие и личностный рост" лишь весьма сухо указывают на спектр возникающих следствий.

Общее положение о неизбежности противодействия обучению и развитию не отменяет необходимости анализировать на этот предмет конкретную образовательную ситуацию в обществе. Декан факультета психологии МГУ Е.А.Климов заявил, что в настоящее время в стране в связи с культивированием рыночной идеологии возможно возрождение средневековых традиций утаивания секретов профессионального мастерства. Эта тенденция в области психологического образования может начать угрожать воспроизводству профессиональной психологической культуры [5]. С нашей точки зрения, это относится и к другим областям профессиональной деятельности. Создается впечатление, что масштаб, разнообразие уровней и форм противодействия стремлению людей учиться и приобретать опыт в новых областях растут темпами, сопоставимыми с темпами роста возможностей для обучения (появлением новых типов учебных заведений, разнообразных учебных программ, курсов, средств обучения и т. д.). Это объясняется следующим.

1. Противодействие обучению - это один из видов социальных противодействий, которые в настоящее время оказывают друг другу субъекты социальных взаимодействий всех уровней из-за дифференциации общества на группы с противоречивыми интересами и из-за возрастания межгрупповой и межиндивидуальной конкуренции и соперничества.

2. Именно удар по способности учиться, по процессам обучения и овладения новыми видами деятельности является одним из наиболее эффективных для того, чтобы сделать конкурента несостоятельным в стремительно меняющемся, перенасыщенном новой информацией социальном и технологическом мире.

3. Возникновение новых видов деятельности, для которых еще не сформулированы или плохо сформулированы нормы и правила, требует от меняющегося общества активного управления и регулирования, в том числе, путем противодействия и ограничений по отношению к обучению этим видам деятельности.

Попытаемся наметить возможные подходы к целостному анализу взаимодополняющей роли двух вышеназванных противоположно направленных видов социальных взаимодействий: с одной стороны, сотрудничества и помощи в обучении и развитии, и с другой - конфликта и противодействия. Этот анализ должен учитывать

взаимодействие института обучения с другими социальными подсистемами и с общественной системой в целом.

Мы рассмотрим во взаимосвязи три следующих типа человеческих деятельности с точки зрения представленности в них помощи и противодействия.

1. Деятельности, для эффективного выполнения которых требуется обучение (их количество в современном обществе огромно и постоянно растет).

2. Деятельности по обучению деятельности 1-го типа.

3. Деятельности, направленные на регулирование деятельности 1-го и 2-го типа посредством помощи и противодействия им.

Цели, содержание и методы обучения в решающей мере определяется целями, содержанием и методами той деятельности, к выполнению которой готовит обучение. Поэтому вначале мы рассмотрим содержание различных видов деятельности, требующих того или иного обучения. Попытаемся описать, в какой мере содержанием этих деятельностей является помощь, а в какой - противодействие тем или иным субъектам социальных взаимодействий.

Для наглядности разместим различные деятельности в трехмерной системе прямоугольных координат. По оси X будем отмечать меру помощи, по оси Y - меру противодействия. (Мы считаем, что помощь и противодействие в данном случае должны быть расположены именно на разных осях, а не на противоположных концах одной оси, поскольку между уровнем помощи одним субъектам и уровнем одновременного противодействия другим нет однозначного соответствия). По оси Z расположим уровни деятельности от практического уровня до теоретического: а) практическая реализация, непосредственное осуществление деятельности; б) разработка методического обеспечения деятельности; в) разработка методологии; г) философский анализ данной деятельности. Сразу подчеркнем, что конкретное наполнение уровней, которое мы предлагаем, может вызвать у кого-то из читателей вопросы и возражения. Возможно, читатель предпочтет иное дробление уровней и иное расположение деятельностей по уровням и относительно друг друга. Для нас главным является выделение самих этих трех измерений, а не дальнейшие внутренние детализации.

Приведем примеры деятельностей, которые, с нашей точки зрения, задают наиболее важные области в выбранном пространстве координат.

Минимальные, близкие к нулевым значения по параметрам помощи, противодействия и уровню теоретической деятельности имеет, очевидно,

существование человека, попавшего в безлюдную местность и заботящегося лишь о своем физическом выживании. Для подготовки к событиям подобного рода имеются так называемые "школы выживания".

На уровне "философия" с неограниченно большой величиной помощи и нулевой величиной противодействия, с нашей точки зрения, расположатся концепции и теории необходимости умножения добра и непротивления злу насилием. Естественно, по мере приближения этой деятельности к уровню практической реализации значения по оси "помощь" будут становиться конечными и более определенными, а по оси "противодействие" станут несколько превышать нулевое значение (поскольку невозможно представить себе взаимодействие, никак не ущемляющее абсолютно ничьих интересов).

На уровне "философия" с неограниченно большой величиной противодействия и нулевой величиной помощи расположатся концепции и теории умножения зла, поклонения злу и уничтожения всего сущего, исповедуемые, например, некоторыми экстремистскими сектами и группировками. Но и они на уровне практической реализации (типа террористических актов разного масштаба) достигают лишь определенных значений по оси "противодействие", а также предполагают и некоторую минимальную помощь. Это например, произвольная помощь членов группировки друг другу, а также невольная помощь третьим лицам, поскольку невозможно представить себе взаимодействие, ни на йоту ни способствующее достижению хотя бы чьих-нибудь интересов.

К деятельности со значимым, но не абсолютным доминированием противодействия над помощью мы относим разработку и реализацию теорий завоевания расового, национального, религиозного и т.п. господства.

К деятельности со значимым, но не абсолютным доминированием помощи над противодействием мы относим разработку и реализацию теорий синергетики, социального сотрудничества, гуманистической психологии и педагогики, врачебную деятельность и т.п.

Мы считаем, что максимальные, пиковые и при этом примерно равные или, по крайней мере, сопоставимые друг с другом значения и по оси "помощь", и по оси "противодействие" принимает широкий круг деятельности силовых структур и связанных с ними организаций и отдельных граждан. Это деятельность служб спасения, министерств по чрезвычайным ситуациям, внутренних дел, обороны и т.п. Содержанием их деятельности является помощь (жертвам несчастных случаев,

стихийных бедствий, терактов, внешней агрессии и т.д.) путем противодействия (стихии, преступникам, армии противника и т.д.) вплоть до физического уничтожения противостоящих субъектов.

В соответствии с различиями выделенных групп деятельностей существенно различаются по использованию помощи и противодействия цели, содержание, методы и средства обучения этим видам деятельности.

В обучении видам деятельности, значимую часть содержания которых составляет противодействие: в обучении военному искусству, правоохранительной деятельности, жестким спортивным противоборствам и т.п. в силу самой специфики этих областей противодействие представлено прежде всего как содержание обучения и лишь затем как его средство. Эффективное обучение в этих областях требует максимального приближения к условиям реального противодействия, к "боевым условиям", что сопряжено с преодолением максимально сложных препятствий и неизбежным риском для психического и физического здоровья и жизни как самих учащихся, так и субъектов, выполняющих в учебных целях роль противника. Муляжи, тренажеры, имитаторы и тому подобные средства смягчают ситуацию, но полностью заменить реального человека не могут в принципе. Поэтому во время военных учений, подготовки к оперативным правоохранительным мероприятиям и в других подобных ситуациях обучаемые получают травмы и даже гибнут, что является неизбежной платой за снижение смертности на поле настоящего боя. До тех пор, пока люди гибнут в войнах и вооруженных столкновениях, они будут неизбежно гибнуть и при подготовке к ним, в процессе обучения соответствующим видам деятельности. (Это не может служить оправданием намеренно совершаемых преступлений). Таким образом, обучение в этих областях не только включает обучение физическому уничтожению противостоящих субъектов, но и предполагает гибель части самих учащихся при обучении и последующем выполнении деятельности. Это нельзя не рассматривать как крайний вариант противодействия. Однако это противодействие, приводящее к гибели одних, является средством помощи другим - своим товарищам, своей армии, народу, государству. Кроме того, это рассматривается как средство сохранения и возвышения исповедуемых духовных идеалов, что необходимо в период противостояния.

История знает много разнообразных способов подготовки в области вооруженного противодействия, в том числе крайне жестоких и осуждаемых с точки зрения современного человека. Средневековый самурай имел право "пробы меча" на простолудине, юноши в Спарте учились военному искусству, охотясь за рабами и

убивая их, и т.п. В некоторых экстремальных случаях обучение в этой области вообще с абсолютной неизбежностью приводит к гибели самих обучившихся. Одним из самых жестоких примеров может служить обучение в период 2-й мировой войны камикадзе. У летчиков-камикадзе формировали в том числе самоотверженную готовность не закрывать глаза при наведении самолета на цель. Более мягкий пример - обучение животных, обрекающее их на гибель (обучение собак, подбирающихся к танкам противника и прикрепляющих к ним мины).

Ярким примером деятельности, направленной на нанесение ущерба психическому и физическому здоровью и жизни, являются пытки. Существование в различных обществах института пыток означает, что имеет место подготовка и обучение в той или иной форме специалистов в этой области. Описания пыток и пыточных орудий (например, средневековых) ясно показывают, что их использование требует, как ни ужасно это звучит, высокой компетентности и обученности: хорошего знания анатомии, физиологии, психологии, медицины, техники, а также владения специальными практическими умениями. А значит, обучение в этой области осуществляется с применением житейских и научных психолого-педагогических знаний. (С мрачным гротеском картина сдачи экзамена выпускниками школы палачей описана А. и Б. Стругацкими в романе-антиутопии "Трудно быть богом" [13]).

И наоборот: в областях, где главную роль должно играть сотрудничество, основной целью обучения может стать развитие миролюбия и уменьшение насилия [8].

Перейдем к рассмотрению деятельностей, направленных на регулирование: а) деятельностей, требующих обучения; б) самого обучения.

Поскольку в развитом обществе подавляющее большинство деятельностей требует развернутого обучения, появляется возможность влиять на их распространенность, эффективность, специфические особенности и т.д. опосредованно - путем помощи или противодействия в обучении. Можно помогать или противодействовать обучению деятельности в целом, помогать обучению одних субъектов и мешать обучению других, помогать обучению одним компонентам деятельности и одновременно противодействовать обучению другим компонентам, влияя тем самым на ее "профиль", и т.д. В результате в обществе возникают и развиваются различные цели, методы и средства помощи, а также противодействия обучению и развитию в тех или иных областях, в различные периоды времени, представителям определенных национальных, социальных, половых и возрастных групп, групп здоровья и т.д. В ряде случаев противодействие или прямые запреты могут быть оправданы и обоснованы, в ряде

других случаев - нет, причем границу между ними трудно провести однозначно. Укажем на различные основания такого противодействия.

Прежде всего, общество предпринимает усилия как на законодательном, так и на неформальных уровнях по пресечению трансляции опасных видов социального опыта. Система образования и подготовки кадров является субъектом и одновременно объектом информационно-психологической безопасности личности, общества и государства [2], и, добавим, безопасности в целом, куда информационно-психологическая безопасность входит как составная часть. Поэтому общество препятствует передаче опыта, связанного с преступностью (например, дальнейшему обучению малолетних правонарушителей взрослыми преступниками), с социально неодобряемыми видами пристрастий (курение, пьянство, наркотики), с нарушением возрастных норм приобщения к определенным знаниям и практическому опыту (например, в области сексуальных отношений) и т.д.

Общество также препятствует трансляции опыта, который считается устаревшим или ненужным (вообще или в данный момент). На государственном уровне такое противодействие выражается, например, в закрытии части учебных заведений определенного профиля.

Противодействие обучению может быть вызвано необходимостью выполнения деятельностей, более важных, чем учебная, с точки зрения противостоящих субъектов (например, отвлечение учащихся на военную службу, на сельскохозяйственные работы и т.п.).

Причиной вынужденного противодействия обучению может быть необходимость экономии и сохранения того или иного ресурса, расходуемого при обучении. К разряду вынужденного противодействия, которое нельзя не упомянуть из-за его масштабов, является сокращение средств на образование.

Иерархия важных - неважных, опасных - безопасных видов деятельности меняется со временем, причем нередко на противоположную. Может запрещаться официально или ограничиваться неформальными средствами религиозное воспитание или обучение атеистическим научным концепциям, обучение генетике, кибернетике, карате, языку соседнего государства и другим учебным предметам, которые были разрешены ранее или будут разрешены и приветствуемы впоследствии. Несмотря на эту относительность, надо учитывать, что противодействие обучению может являться орудием расизма, шовинизма, религиозного экстремизма и т.д., а тем самым - орудием, использование которого ведет к массовой гибели людей.

Анализируя общекультурные формы фиксации и передачи значимого социального опыта, начиная с тех, которые усваиваются с детства, - мифы, сказки, поговорки, устойчивые языковые выражения, можно видеть, что в них чрезвычайно широко представлены ситуации противодействия обучению и использования обучения в целях, противоположных интересам обучающегося. Классическим примером является миф о Прометее. Зевс препятствовал обучению людей пользованию огнем, орудиями и овладению ремеслами и жестоко наказал Прометея, осуществившего это обучение. В сказках очень часто встречаются ситуации, когда эксперт в своей области (мастер, колдун и т.п.) препятствует тому, чтобы поступивший к нему в учение герой усвоил действительные секреты деятельности. Кроме того, одни персонажи учат других тому, что для последних невыгодно или опасно (Баба-Яга учит Иванушку садиться на лопату для засовывания его в печь; лиса учит волка, как ловить рыбу на собственный хвост в проруби; Братец Кролик учит Братца Лиса, как вести себя покойнику при появлении соблезнующих друзей и т.д.). В современных литературных и кинопроизведениях соответствующие сюжетные ходы также весьма распространены.

Существует много пословиц, поговорок и выражений, противоположных по смыслу пословице "Ученье - свет, а неученье - тьма". Они отражают возникающую в определенных ситуациях необходимость противодействия обучению и познанию нового и подчеркивают возможную опасность знания: "Любопытной Варваре нос оторвали", "Много будешь знать - скоро состаришься (не успеешь состариться)", "Научил (не научить бы) на свою голову", "Научить плохому", "Подучить кого-то сделать что-то" и др.

В современном, чрезвычайно быстро, радикально меняющемся социальном и технологическом мире общество захлестывают потоки новой информации, новых норм, правил и процедур и ранее неизвестных объектов материально-технической культуры. В одиночку освоить все это невозможно. В таких условиях кооперация, педагогика сотрудничества значительно интенсифицируются. Однако эта кооперация по поводу обучения простирается до определенных границ - до того, пока она способствует интересам обучающего или, по крайней мере, не затрагивает их. За этим пределом начинается явное или скрытое противодействие обучению, а также обучение тому, что не соответствует интересам обучающегося. Некоторые частные преподаватели искусственно замедляют процесс обучения, чтобы получить больше денег за большее число занятий. В финансовых пирамидах осуществляется обучение "рекрутов", чтобы

они могли рекрутировать и учить "рекрутов" следующего поколения, и т.д. - до крушения пирамиды.

Вероятно, наиболее сложное соотношение поддержки и противодействия наблюдается в таких ситуациях обучения, когда обучаемые могут стать конкурентами либо самих обучающих, либо конкурентами лиц, интересы которых преподаватель почему-либо защищает (например, конкурентами "любимых" учеников, протеже, родственников и т.д.). Здесь человек, взявший на себя по тем или иным причинам роль обучающего, старается по возможности обучить потенциального конкурента наименее значимому материалу, скрыть наиболее ценные стратегии высокого уровня или даже сориентировать обучаемого так, чтобы он как можно дольше их не обнаружил сам. При этом задача обучающего осложняется тем, что определенный уровень обученности все-таки должен быть достигнут (или создано такое впечатление), а истинные цели не должны стать явными. Такие ситуации противодействия обучению конкурентов имеют место в большинстве возрастных, социальных и профессиональных групп. Приведем несколько примеров.

Старшие дошкольники, посещающие разновозрастную группу детского сада, учат более младших детей проигрышным стратегиям настольной игры. На следующий год повзрослевшие жертвы обучения повторяют то же самое с новыми младшими, и эта ситуация воспроизводится в течение нескольких лет. Младшеклассники нередко отказываются говорить друг другу домашнее задание по телефону, стремясь выглядеть в глазах учительницы более старательными, чем соученики. В свою очередь, учителя в условиях платного обучения и конкуренции скрывают друг от друга информацию о новых эффективных или просто модных методах обучения. Штатный психолог, работающий в коммерческом банке, старается скрыть секреты своей профессиональной деятельности от прикрепленного к нему для практики нового психолога, проходящего испытательный срок. На курсах повышения квалификации специалистов в области нефтепереработки лектор намеренно скрывает известные ему наиболее эффективные методы расчета. Наконец, коллега или даже член семьи может спрятать инструкцию к принтеру или новой модели телефона, чтобы иметь возможность пользоваться им единолично.

Приведем пример того, как вполне качественное обучение может использоваться для противодействия развитию конкурента. Зарубежная фирма предложила Государственному научному центру РФ "Физико-энергетический институт" бесплатное обучение технологии некоторых расчетов для атомных электростанций. При

юридической экспертизе оказалось, что в случае принятия предложения фирма может, пользуясь правом интеллектуальной собственности, наложить вето на любую международную сделку института, в которой использовалась эта технология [6]. Тем самым обучение оказывается средством противодействия развитию.

Зададимся вопросом, как противодействие может повлиять на развитие?

Попытаемся включить в контекст анализа противодействия одно из фундаментальных понятий теории Л.С.Выготского - "зона ближайшего развития" (ЗБР). Традиционно она понимается как то, что человек не умеет делать сам, но чему может научиться с помощью другого. Что касается противодействия, то наиболее близким к контексту нашей статьи представляется термин А.Г.Асмолова "зоны подавляющего и задерживающего развития": в этих зонах человек из-за вольного или невольного противодействия со стороны других не учится тому, чему мог бы научиться, и не развивает в себе то, что мог бы развить [1]. Здесь справедливо отражается негативная сторона влияния противодействия на развитие. Однако возможны и другие определения и формулировки, отражающие положительное влияние противодействия на развитие. Мы определяем ЗБР в контексте противодействия следующим образом. Зона ближайшего развития - это то, чему человек не может научиться сам, но чему может научиться и что может развить в противодействии с другим.

Мотивация учащегося при противодействии может определяться просто самой ситуацией брошенного вызова, варьируя при этом в очень широком диапазоне: от легкого спортивного азарта, вызванного шутивным пари ("Слабо проехать на велосипеде без рук до того дома?") до жгучей ненависти к противостоящему субъекту и готовности действовать наперекор ему всегда и везде - в том числе учиться запрещенному. Как показывает практический опыт, даже одной мотивации противодействия может оказаться достаточно для неожиданных результатов обучения. Вероятно, тип "упрямого Фомы" достигает немалой части своих успехов именно таким образом и не добился бы их без противодействия. Но и в рядовых ситуациях учения в повседневной жизни, в обучении в играх, как каждый из нас знает по себе, противодействие может стимулировать намного сильнее, чем помощь.

Противодействие стимулирует мышление. Важнейшее качество творческого мышления состоит в способности генерировать множество разнообразных и оригинальных решений. В ситуациях противодействия и борьбы заложена установка на потенциально бесконечное разнообразие, усложнение и упрощение создаваемых

ситуаций и выходов из них, поскольку целью каждой из сторон является найти возможность сделать неожиданный выпад, не предсказуемый для противника [7, 9]. В ситуации поддерживающего обучения эта установка на разнообразие присутствует меньше, если имеется вообще.

Исходя из современного научного положения о непредсказуемости или слабой предсказуемости поведения неустойчивых, конфликтующих систем и учитывая активную установку субъектов противодействия на разнообразие и неожиданность создаваемых ситуаций и выходов из них, можно прийти к очень важному заключению о влиянии помощи и противодействия на развитие. Если помощь и поддержка при обучении изменяют направление развития заранее предусмотренным (желательным для обучающего) образом, то противодействие имеет имманентно присущую тенденцию изменять направление развития непредсказуемым образом. Остановимся на этом подробнее.

Социальная поддержка при эффективном обучении изменяет направление развития, отправляя его по руслу, выбранному обучающим. (Иначе цели обучения не будут достигнуты - если стимулирование спонтанности и саморазвития не входит в число основных целей.) Социальное противодействие обучению и развитию также пытается удерживать деятельность противостоящего субъекта в заданном канале, но задача последнего - вырваться из него. В силу неустойчивости, динамичности и разнообразия возникающих ситуаций этот прорыв может произойти в непредсказуемой точке и развиваться по непредсказуемой траектории.

Но надо подчеркнуть следующее. Сотрудничающее обучение, вызывающее эффект развития, в силу самой сущности развития будет неизбежно сталкиваться с положительными и отрицательными эффектами спонтанности и непредсказуемости этого развития, однако, видимо, не в такой степени и не в таких острых формах, как противодействие.

Таким образом, помощь и противодействие должны быть осмыслены как два взаимосвязанных типа социального взаимодействия, по-разному изменяющих направление развития. Обучение в условиях противодействия может вести как к регрессу, так и прогрессу в развитии, достигая неожиданно высоких результатов.

Изучение научной проблемы предполагает не только описание и анализ ее актуального состояния, но и прогноз. Мы прогнозируем следующие направления развития в области психолого-педагогических инноваций.

1. Общий прогноз.

Наряду со все более широким развитием традиционных идей гуманистической психологии и педагогики следует ожидать развертывания целенаправленной работы по изучению, рефлексии и экспликации целей, средств и результатов противодействия обучению и развитию. Исследовательская и практическая работа в области целенаправленного противодействия обучению и развитию будет осуществляться, по крайней мере, в двух направлениях: а) в русле гуманистической традиции; б) в русле идей противостояния, неизбежности антагонистических конфликтов разных масштабов и необходимости завоевания господства в той или иной области любыми средствами.

По мере появления новых областей и видов деятельности будут развиваться, в том числе непредсказуемым образом, не только цели и средства обучения, но и цели и средства противодействия этому обучению.

2. Прогноз в области развития познавательных способностей.

В настоящее время важнейшим направлением познавательного развития человека считается развитие комплекса способностей, обеспечивающего деятельность в сложных многофакторных динамических средах, в сетях природных, техногенных, социальных, политических и информационных взаимодействий разного уровня [3, 17]. Человек же относительно легко овладевает лишь системами с малым числом факторов, однозначными связями между ними и линейной динамикой изменений.

Тенденция развития социальных взаимодействий в направлении помощи и поддержки выражается здесь в следующем. Педагоги и психологи предпринимают все более интенсивные попытки спроектировать такие системы обучения, которые развивали бы этот комплекс способностей: комбинаторные способности, способности к рассуждениям в терминах причинных сетей (а не отдельных цепей), способности прогнозирования нелинейной динамики, способности к построению оптимальных стратегий управления в режиме реального времени и др. [3, 12, 16, 17].

Соответственно, одним из основных направлений противодействия познавательному развитию может стать противодействие формированию и развитию вышеназванного комплекса способностей к деятельности в сложных многофакторных средах. Такое противодействие может выражаться в сокрытии информации и дезинформации о результатах исследования этих способностей, об обнаруженных эффективных стратегиях и средствах деятельности в тех или иных средах, об эффективных методах обучения этим деятельностям, а также о методах развития данных способностей в целом. В том числе возможно сокрытие информации и дезинформация о системах искусственного интеллекта, поддерживающих и развивающих эти способности

(поскольку именно компьютерные системы считаются в настоящее время основным и наиболее перспективным средством обучения в этой области).

Также возможно целенаправленное использование обнаруженных негативных эффектов этого обучения. Например, при использовании некоторых программ обучения в многофакторных средах у учащихся формировался эффект, названный "интеллектом евнуха". Испытуемые, прошедшие обучение, стали на высоком уровне рассуждать о том, как надо действовать, но на их реальную деятельность "приобретенное красноречие не повлияло" [3, С. 233]. Эти и другие эффекты подобного рода, даже будучи обнаружены случайно, могут быть сознательно использованы при передаче обучающих технологий потенциальным конкурентам.

Возможными направлениями развития искусственного интеллекта может стать разработка компьютеризованных систем: а) противодействующих обучению других технических систем; б) противодействующих обучению человека; в) обучающих в условиях противодействия. (Термины "интеллект" и "обучение" применительно к искусственным системам мы используем в ограниченном смысле. Мы согласны с положениями о невозможности построения технической системы, самообучающейся в истинном смысле слова).

Оптимистический вывод состоит в следующем. Поскольку противодействие иначе, чем поддержка, изменяет закономерности процесса познавательного и личностного развития, его структуру и результаты, то это открывает возможности для конструирования новых типов и средств развивающего обучения.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Институт практической психологии, 1996.

2. *Грачев Г.В., Грязнов А.К.* Проблемы информационно-психологической безопасности страны: взаимосвязь объектов и субъектов социально-психологической защиты // Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А.В.Брушлинского, В.Е.Лепского. М.: Ин-т психологии РАН, 1996. С. 12-17.

3. *Дернер Д.* Логика неудачи. М.: Смысл. 1997.

4. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 1997.

5. *Климов Е.А.* О предполагаемых путях развития психологического образования в стране // Развивающаяся психология - основа гуманизации образования: Материалы 1

Всероссийской научно-методической конференции. Москва, 19-21 марта 1998 г. Т. 2. С. 8-14.

6. Коновалова И., Коновалов Б. Все на продажу // Вечерняя Москва, 5 февраля 1998 г. С. 6.

7. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973.

8. Липман М. Обучение с целью уменьшения насилия и развития миролюбия // Вопр. философии. 1995. N 2. С. 110-121.

9. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992.

10. Михайлов Ф.Т. Аксиомы педагогики // Философские исследования. 1998. N 4. С. 5-39.

11. Поддьяков А.Н. Педагогика сотрудничества и педагогика противодействия // Психологическая наука и образование. 1998. N 3-4. С. 5-12.

12. Поддьяков А.Н. Проблемы изучения исследовательского поведения: Об исследовательском поведении детей и не только детей. М.: Российское психологическое общество, 1998.

13. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Избранное. М.: СП "Вся Москва", 1989.

14. Цукерман Г.А. Что развивает и чего не развивает учебная деятельность младших школьников // Вопр. психологии. 1998. N 5. С. 68-81.

15. Чучин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: форма и отражение // Вопросы философии. 1996. N 4. С. 3-14.

16. Demetriou A., Efklides A., Papadaki M., Papantoniou G., Economou A. Structure and development of causal-experimental thought: From early adolescence to youth // Developmental Psychology. 1993. Vol. 29. N 3. P. 480-497.

17. Frensch P.A., Funke, J. (Eds). Complex problem solving: the European perspective. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. 1995.